

Жена ямщика

Жгуч мороз трескучий,
На дворе темно;
Серебристый иней
Запустил окно.
Тяжело и скучно,
Тишина в избе;
Только ветер воет
Жалобно в трубе.
И горит лучина,
Издавая треск,
На полати, стены
Разливая блеск.
Дремлет подле печки,
Прислонясь к стене,
Мальчуган курчавый
В старом зипуне.
Слабо освещает
Бледный огонек
Детскую головку
И румянец щек.
Тень его головки
На стене лежит;
На скамье, за прялкой,
Мать его сидит.
Ей недаром снился
Страшный сон вчера:
Вся душа изныла
С раннего утра.
Пятая неделя
Вот к концу идет,
Муж что в воду канул
Весточки не шлет.
Ну, господь помилуй,
Если с мужиком
Грех какой случился
На пути глухом!..

Дело мое бабье,
Целый век больна,
Что я буду делать
Одиной-одна!
Сын еще ребенок,
Скоро ль подрастет?
Бедный!.. всё гостинца
От отца он ждет!..
И глядит на сына
Горемыка-мать.
Ты бы лег, касатик,
Перестань дремать!
А зачем же, мама
Ты сама не спишь,
И вечор всё пряла,
И теперь сидишь?
Ох, мой ненаглядный,
Прясть-то нет уж сил:
Что-то так мне грустно,
Божий свет немил!
Полно плакать, мама!
Мальчуган сказал
И к плечу родимой
Головой припал.
Я не стану плакать;
Ляг, усни, дружок;
Я тебе соломки
Принесу снопок,
Постелю постельку,
А господь пошлет
Твой отец гостинец
Скоро привезет;
Новые салазки
Сделает опять,
Будет в них сыночка
По двору катать...
И дитя забылось.
Ночь длинна, длинна...
Мерно раздаётся

Звук веретена.
Дымная лучина
Чуть в светце горит,
Только вьюга как-то
Жалобней шумит.
Мнится, будто стонет
Кто-то у крыльца,
Словно провожают
С плачем мертвеца...
И на память пряхе
Молодость пришла,
Вот и мать-старушка,
Мнится, ожила.
Села на лежанку
И на дочь глядит:
Сохнешь ты, родная,
Сохнешь, говорит,
Где тебе, голубке,
Замужем-то жить,
Труд порой рабочей
В поле выносить!
И в кого родилась
Ты с таким лицом?
Старшие-то сестры
Кровь ведь с молоком!
И разгульны, правда,
Нечего сказать,
Да зато им шутка
Молотить и жать.
А тебя за разум
Хвалит вся семья,
Да любить-то... любит
Только мать твоя.
Вот в сенях избушки
Кто-то застучал.
Батюшка приехал!
Мальчуган сказал.
И вскочил с постели,
Щечки ярче роз.

Батюшка приехал,
Калачей привез!..
Вишь мороз как крепко
Дверь-то прихватил!
Грубо гость знакомый
Вдруг заговорил...
И мужик плечистый
Сильно дверь рванул,
На пороге с шапки
Иней отряхнул,
Осенил три раза
Грудь свою крестом,
Почесал затылок
И сказал потом:
Здравствуешь, соседка!
Как живешь, мой свет?..
Экая погодка,
В поле следу нет!
Ну, не с доброй вестью
Я к тебе пришел:
Я лошадок ваших
Из Москвы привел.
А мой муж? спросила
Ямщика жена,
И белее снега
Сделалась она.
Да в Москву приехав,
Вдруг он захворал,
И господь бедняге
По душу послал.
Весть, как гром, упала...
И, едва жива,
Перевесть дыханья
Не могла вдова.
Опустив ручонки,
Сын дрожал как лист...
За стеной избушки
Был и плач и свист...
Вишь какая притча!

Рассуждал мужик.
Верно, я не впору
Развязал язык.
А ведь жалко бабу.
Что и говорить!
Скоро ей придется
По миру ходить...
Полно горевать-то,
Он вдове сказал:
Стало, неча делать,
Бог, знать, наказал!
Ну, прощай покуда,
Мне домой пора;
Лошади-то ваши
Тут вот, у двора.
Да!.. ведь эка память,
Всё стал забывать:
Вот отец сынишке
Крест велел отдать.
Сам он через силу
С шеи его снял,
В грамотке мне отдал
В руки и сказал:
Вот благословенье
Сыну моему;
Пусть не забывает
Мать, скажи ему.
А тебя-то, видно,
Крепко он любил:
По смерть твое имя,
Бедный, он твердил.